

1997 году, когда кто-то пересек луч фотоэлемента. Потрясают экологические достижения: вода для бытовых нужд поступает из центральных озер кристальная, ее без очистки в ресторанах прямо ставят на стол.

Стремление делать все по правилам тут же проявилось и в отношении к стажеру. Александру вручили правила строительства, действующие в Финляндии, и попросили совместить с основными требованиями, которые предъявляются в России. Некоторое время он корпел над составлением такого

Президентскую программу, принятую в 1997 году, иногда называют «революцией менеджеров». До тех пор российские предприятия управлялись по старинке, игнорируя принятые в мире правила. Нырять в нашу экономику, как в омут, рисковали редкие иностранцы, а работать в России очень хотелось. Поэтому многие страны согласились (а некоторые и сами предложили) стать соучредителями Президентской программы. 12 ведущих государств мира – Германия, США, Канада, Япония, Нидерланды, Швеция, Франция, Италия, Великобритания, Финляндия, Австралия, Дания – вкуче с Европейским союзом взялись финансировать зарубежные стажировки. Остальные расходы покрывались из федеральных и региональных источников.

АЛЕКСАНДР ШИРОКОВ, судя по карьере, из ранних, а в семье он поздний ребенок. Родился, когда маме было 45 лет, а отцу 54 года.

Отец – инженер, работал на моторном и, можно сказать, вошел в его историю. Практически вся мощная военная техника оснащалась тогда ярославскими двигателями. Но было у них слабое место, связанное с фильтрами очистки масла. Дожло до того, что из-за этого однажды отказал мотор у огромного тягача – прямо во время парада на Красной площади.

Весь завод поставили «на уши», и наконец фильтр тонкой масляной очистки был создан, запатентован, а пять авторов этого изобретения, в том числе Широков-старший, получили от директора денежные премии и по автомобилю «Москвич». Стараниями отца машина оставалась на ходу лет двадцать и после его смерти досталась Александру.

Мама окончила Собиновское училище, была музыкальным работником в детском саду. Так что одновременно с общеобразовательной 26-й брагинской школой Саша окончил музыкальную по классу фортепьяно. Дальше – синтезатор, клавишные, рок-клуб... Но поступил все-таки в политех.

Их курс был последним, кто застал времена распределений. Александра распределили на завод ЖБК-2 – мастером. Через два года на заводе началась реорганизация, и ему, не вышедшему еще из ранга молодых специалистов, подчинили всех начальников цехов и отдел качества, поставив во главе всего производства. А потом директор, третий ярославский строитель Андрей Александрович Паршиков увидел в газете объявление насчет Президентской программы и послал его учиться. Специализацию выбирали вместе – менеджмент. В Демидовском университете в течение полугода проходили теоретическую часть программы, им читали маркетинг, экономику, были отдельный, усиленный курс английского языка, экзамены... Диплом защитил на «отлично». И пауза длинной в целый год, когда в преддверии смены руководства страны все замерло и, казалось, Президентская программа повисла в воздухе.

Но однажды раздался звонок: приглашают в Москву на со-

беседование. По сути это был новый экзаменационный тур: тесты на знание языка, экономических дисциплин, финансов. В комиссии сидели представители Европейского союза и ТАСИС, западных фирм – присматривались к кандидатам в стажеры. А кандидаты присматривались к ним. Когда дошло до Александра Широкова, сошлись на Финляндию – строителю есть что там перенять.

Первый урок западной деловой хватки был ему дан еще до того, как самолет оторвался от родной земли. До Хельсинки – рукой подать, но, как выяснилось, предстояло лететь не напрямик, а через Данию и Швецию. Авиабилеты были выписаны на финскую авиалинию, которая таким образом благополучно «отоварила» деньги Евросоюза.

Сразу после размещения хозяйка вручили стажеру магнитные карточки с знойной суммой на проживание. Каждый получил напрокат сотовый телефон и прямую связь с куратором. Как потом выяснилось, Финляндия занимает одно из первых мест в мире по количеству сотовых телефонов на душу населения. Мобильников нет только у грудных младенцев и собак, даже дворники снабжены трубкой – услуги связи стоят по нашему копейки.

Интернет, по выражению Александра, развит до «безобразия». Заходишь в библиотеку – бесплатно электронная почта, любимые сайты. На фирме сразу выделили место, карандаши, бумагу, компьютер с выходом в Интернет. Что касается телефонной связи с родным городом, то дозвониться из Финляндии в Ярославль было проще, чем из центра в Брагино.

Не менее рьяно, чем современные услуги связи, финны внедряют экономию. Подходишь – свет зажигается, отошел – выключается. Эскалатор никогда не ходит пустой, начинает двигаться только

общего документа. Потом попросил, чтобы его посылали на стройку, бетоносмесительные узлы, на обогатительные предприятия (карьеру) – интересно было сравнить, как при сходном климате решаются возникающие технические проблемы. Он вел видеосъемку, запечатлевая наиболее интересные решения.

Финляндия – не рай, там множество контрастов. Старшее поколение – труженики, а молодежь оставляет такое впечатление, что ей нечем заняться. Модно ходить оборванными, в ботинках невероятного размера. «Если увидишь девушку более или менее, то это русская или эстонка. На фирме, где я стажировался, у половины мужчин русские жены».

«В широкой продаже пиво только до 4,5 градуса, крепче лишь

в спецмагазине. Буылка водки на наши деньги – 400 рублей. А пьют не меньше нашего».

«В ходу разговоры о вырождении нации. Самые энергичные и предпримчивые стараются уехать в Америку, в Швецию. В то же время очень много спортивных сооружений, особенно развиты водные виды спорта, масса водных аттракционов. Сауны на каждом шагу. Я жил в номере на троих – при нем сауна. Даже в супермаркетах сауны».

За время, проведенное там, Александр «заболел» исто-

ФИНСКИЙ УРОК

рией. С увлечением рассказывает о русских пушках 1718 года, которые до сих пор стоят в бывшей русской крепости Свеаборг. О памятнике Александру II, глубоко чтимому финнами, о событиях петровских времен в тех местах. И еще о знаменитой 18-й Ярославской стрелковой дивизии, которое он увидел в музее в Хельсинки – дивизия во время войны 1939 – 1940 годов попала в окружение.

После возвращения Широков получил приглашение на «Новый завод ЖБК». Это реорганизованное предприятие, прошедшее стадию банкротства, год назад начало новую жизнь. И новые люди здесь очень нужны.

Татьяна ЕГОРОВА.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.